

Андрей Шалимов

Подземелье нового мира

Андрей Шалимов

Подземелье нового мира

«Автор»

2026

Шалимов А.

Подземелье нового мира / А. Шалимов — «Автор», 2026

Они пришли не завоевывать. Они пришли переписать реальность. В одно мгновение мир рухнул. Система деактивировала все технологии, кроме холодного оружия. Порох не горит, пули бесполезны. Теперь только мечи, копья и топоры решают, кто выживет, а кто станет кормом для монстров. А по всей Земле открываются подземелья - от мелких коллекторов до исполинских данжей, таящих в себе артефакты и смерть.

© Шалимов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Шалимов

Подземелье нового мира

Глава

«ПОДЗЕМЕЛЬЕ НОВОГО МИРА»

Автор: Андрей Шалимов.

ГЛАВА 1. Чизбургер, который стал камнем

Я держал в руке чизбургер. Самый обычный, двойной, с беконом. Откусил ровно половину, когда мир решил, что ему плевать на мои планы на обед.

Сначала ничего не изменилось. Я сидел за пластиковым столом в «Вкусно и кочка» на Ленинградском проспекте, жевал, смотрел в телефон — там скидывались на подарок коллеге. Обычный вторник, четырнадцать часов, за окном серое московское небо.

Потом пошла рябь.

Не в глазах — в воздухе. Будто кто-то взял гигантский ластик и начал стирать реальность. Цвета поплыли, звуки сжались в тонкий писк, а затем...

Вжик.

Перед глазами загорелась полупрозрачная панель. Такая, знаете, будто из дешёвого фэнтезийного сериала. Только сериалы обычно не пахнут озоном и не заставляют сердце биться где-то в горле.

СИСТЕМА АКТИВИРОВАНА

ЗЕМЛЯ ПЕРЕВОДИТСЯ НА УРОВЕНЬ 1

АДАПТАЦИЯ... ОШИБКА... КОД: 0x7E3F...

ДОСТУПНЫЕ ДЛЯ ЭТОЙ ФАЗЫ ТЕХНОЛОГИИ: ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ, ПРОСТЫЕ МЕХАНИЗМЫ

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ И БАЛЛИСТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ — ДЕАКТИВИРОВАНО

Я моргнул. Панель не исчезала.

— Что за... — начал я и посмотрел на чизбургер.

Он стал камнем. Серым, тёплым, с отпечатками моих зубов. Во рту тоже был камень — пыльно, сухо, противно. Я выплюнул крошку и вскочил.

В зале закричали.

За соседним столиком женщина в деловом костюме смотрела на свою булку, превратившуюся в гранитный шар. У кассы парень-студент тряс телефон — тот погас, и пластик корпуса пошёл трещинами. За окном затормозила маршрутка с такой силой, что задница подпрыгнула. Из динамиков кафе раздался вой — и смолк.

А потом пол раскрылся.

Я не шучу. В двух метрах от меня пластиковая плитка разошлась с противным хрустом, и из дыры показалось нечто. Сначала я подумал — труба лопнула или какие-то коммуникации. Но трубы не шевелятся и не имеют зубов.

Существо было похоже на помесь крысы и человека, которого вылепили из сырого фарша в плохом настроении. Серо-коричневая кожа, голый хвост, торс — почти как у мужика, только сгорбленный. Лапы с длинными когтями. Голова крысиная, но глаза — чёрные, влажные, совсем не звериные — смотрели прямо на меня.

Тварь издала звук. Не рык — скорее мокрый хрип, и из пасти потянуло сырым мясом и слизью.

— А-а! — заорала девушка за соседним столиком и попыталась залезть на подоконник. Крысолюд — окей, назовём его так — сделал прыжок и вцепился ей в ногу. Она заорала. Кровь брызнула на мою рубашку.

Застыть — самое глупое, что можно сделать. Я знал это по фильмам, но до сегодняшнего дня никогда не проверял на практике. Стоял и смотрел, как тварь треплет женщину, а другие посетители разбегаются, кто куда. Кто-то к выходу, кто-то в туалет, кто-то просто под стол — свернулся калачиком и закрыл голову руками.

Потом моя рука сама нашла разделочный нож. Я не помню, как оказался за прилавком. Наверное, просто отступил туда, когда тварь напала. А нож лежал прямо у кассы — длинный, с чёрной пластиковой ручкой, для овощей.

Он не был холодным оружием. Но в данный момент это был единственный предмет, который можно было воткнуть во что-то живое.

— Эй! — крикнул я. Голос дрожал. — Эй, крыса!

Крысолюд оторвался от ноги женщины и медленно повернул ко мне голову. Из его пасти свисал кусок её брючной ткани — видимо, откусил вместе с мясом, но ткань застряла в зубах.

Секунда тишины.

Тварь прыгнула.

Я не умею фехтовать. Я — менеджер по продажам, меня учили убеждать, а не рубить. Но когда на тебя летит полтора метра зубов и когтей, тело выбирает самый простой вариант: выставить нож перед собой и зажмуриться.

Я не зажмурился.

Лезвие вошло в шею твари — туда, где у человека была бы ямка между ключицами. Ударило в кость, но соскользнуло и воткнулось в него. Крысолюд дёрнулся, его лапа полоснула меня по плечу — больно, мокро, сразу горячо.

Потом он упал на пол, захрипел и забился в конвульсиях. Я стоял над ним с ножом в руке, весь в чужой и своей крови, и пытался понять, жив ли я.

Тварь затихла.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ВЫ УБИЛИ: КРЫСОЛЮД (УРОВЕНЬ 1)

ОПЫТ +50

ВЫ ПОЛУЧИЛИ УРОВЕНЬ 1

ОТКРЫТЫ СТАТЫ

ДОСТУПНЫЕ КЛАССЫ: НЕТ (ТРЕБУЕТСЯ УРОВЕНЬ 2 И РУКОВОДСТВО)

СИНХРОНИЗАЦИЯ С ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ: 0%

Панель висела перед глазами, мешая смотреть на тело. Я машинально моргнул дважды — она не ушла. Тогда я мысленно сказал «Закрыть», и она свернулась в маленькую иконку в углу зрения.

— Ты... ты убил его, — раздался голос из-под стола. Парень с кассы, молодой совсем, в кепке наизнанку.

— Похоже на то, — ответил я и посмотрел на женщину. Её нога... лучше было не смотреть. — «Скорую» вызови.

— Телефоны не работают! — пискнула девушка у окна.

Я достал свой. Экран горит, связь есть. Набрал 112. Тишина. Гудков нет, только механический голос: «В настоящее время сеть перегружена. Ожидайте».

Я выругался и оглядел зал.

Трупы? Нет, только эта женщина раненная. Остальные либо выбежали, либо трясутся в углах. В потолке и полу зияли ещё две трещины — из них тянуло холодом и запахом плесени. Там, внизу, что-то шуршало.

— Всем быстро на улицу, — сказал я. — Тихо, без паники.

Легко говорить «без паники», когда сам держишь окровавленный нож и плечо разорвано в клочья. Я посмотрел на рану — четыре глубокие царапины, кровь течёт, но не сильно. Повезло, что когти прошёли по касательной.

Мы вышли на улицу. Кто на ватных ногах, кто на четвереньках. Я вывел женщину (она могла скакать на одной ноге, опираясь на меня, но не идти самостоятельно) и посадил её на лавочку у входа.

И замер.

Ленинградский проспект выглядел как декорации к фильму-катастрофе. Машины встали — не из-за пробки, а потому что у некоторых двигатели заглохли или вылетели стёкла. Люди бежали. Кто-то к метро, кто-то прочь от... от того, что происходило впереди.

Я поднял голову и увидел это.

Над Тверской, прямо в районе Белорусского вокзала, в небе висела не туча. Это был купол. Чёрный, полупрозрачный, мерцающий, будто мыльный пузырь, надутый из чернил. Под ним земля провалилась — я видел край воронки шириной с футбольное поле, и оттуда торчали... шпиль? Колонны? Я не мог разобрать, но что-то явно поднималось из-под земли.

Подземелье. Настоящее, огромное, прямо посреди города.

И из него уже вылезали твари.

Я видел их на таком расстоянии как муравьёв — чёрные точки, ползущие по краю воронки. И слышал крики.

— Господи... — прошептал парень из кафе.

Я повернулся к нему.

— Как тебя зовут?

— Илья.

— Илья, бери женщину и двигайте на юг, подальше от этого. Найди больницу или полицию. Только осторожно — не доверяй никому, кто с оружием.

— А ты?

Я посмотрел на нож в своей руке. На панель Системы, которая всё ещё висела в углу зрения. На расколотую землю, из которой лезли монстры.

— А я хочу понять, что, чёрт возьми, происходит. И почему система сказала «холодное оружие».

Я сделал шаг в сторону Тверской.

И в этот момент земля под ногами дрогнула. Где-то глубоко, за несколько кварталов от меня, что-то огромное ударило снизу. Асфальт пошёл волнами. Люди падали.

Я устоял, вцепившись в фонарный столб, и увидел, как чёрный купол над Тверской начал расти.

Это было только начало.

ГЛАВА 2. Порох не горит

Я сделал ровно три шага в сторону Тверской, когда услышал выстрел.

Один. Сухой, хлёсткий, такой, какой в кино звучит красиво, а в реальности просто пугает до икоты.

За соседним домом, в переулке, кто-то стрелял. Потом ещё раз. И ещё. А следом — крик, который оборвался так же резко, как и начался.

Я свернул туда, даже не думая. Глупо? Да. Но человек с ножом и паникой в глазах всё ещё верит, что пистолет — это решение всех проблем. Особенно если только что видел крысолода в кафе.

Переулок оказался тупиком. У стены лежал полицейский — молодой, в форме, с разорванным горлом. Рядом валялся его пистолет. Макаров, если я не ошибаюсь. Чуть дальше — два трупа в гражданском, растерзанные так, что я отвернулся.

Тварей не было. Ушли.

Я нагнулся, поднял пистолет. Тяжёлый, пахнет порохом и кровью. Вынул магазин — полный. Дослал патрон в патронник. Всё как в кино, только руки трясутся так, что мушку не поймать.

Вскинул. Навёл на угол дома, откуда могла появиться тварь.

Нажал на спуск.

Щелчок.

Я нажал ещё раз.

Щелчок.

— Твою мать, — прошептал я и передёрнул затвор. Патрон вылетел, звякнул об асфальт. Новый дослался. Снова спуск.

Щелчок.

Пистолет был исправен. Я видел, как полицейский стрелял — значит, секундой раньше он работал. А теперь — нет.

И тут я вспомнил строку из системного сообщения.

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ И БАЛЛИСТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ — ДЕАКТИВИРОВАНО

Не «временно». Не «требуется апгрейд». Деактивировано. Навсегда. Или пока система не решит иначе.

Я выругался долго и с чувством. Потом опустил пистолет, посмотрел на него, и впервые за последние пятнадцать минут рассмеялся. Безрадостно, истерично, но смеялся.

Вокруг ад, монстры, люди гибнут, а я стою с бесполезной железкой и чувствую себя героем анекдота.

— Эй, ты живой там? — раздалось сзади.

Я обернулся. Из подворотни вышел мужчина. Огромный — под метр девяносто, плечи как дверной проём. Лысый, с мятым лицом, в форменной куртке охранника ТЦ. В руках он держал копьё. Самодельное — швабра, к которой скотчем примотан нож для резки бумаги. Длинное лезвие, канцелярское, но насажено прочно.

— Живой, — ответил я. — А ты?

— Глеб. Бывший охранник. Бывший — потому что ТЦ, где я работал, провалился под землю час назад. — Он говорил спокойно, даже буднично. Словно сообщал, что на работе сгорел чайник. — Это правда, что пушки не работают?

— Правда. — Я бросил пистолет на землю. — Вся баллистика деактивирована. Только холодное.

Глеб кивнул. Подошёл к телу полицейского, забрал с пояса дубинку — резиновую, короткую. Взвесил в руке и зачем-то пристегнул к своему ремню.

— Лучше, чем ничего, — сказал он. — Но копьё надёжнее. Я в армии служил, штык-ножом работал. То же самое.

— Ты видел этих тварей?

— Крысолюдей? Да. Трёх завалил в переходе, пока сюда шёл. — Глеб почесал затылок. — Один меня царапнул, но фигня. У тебя плечо кровит.

Я посмотрел на свою рану. Точно, забыл. Рубашка пропиталась, но кровь уже начала сворачиваться. Не смертельно.

— Бывает, — ответил я. — Меня Артём зовут.

— Артём — будешь вторым номером. Держись за мной и коли туда, куда я скажу.

Я хотел возразить, что я тут не для того, чтобы быть «вторым номером», но не успел.

Из-за угла выскочила стая.

Я насчитал шесть крысолюдей. Они двигались быстрее, чем тот, в кафе — будто первая волна была разведкой, а эти — бойцы. У некоторых на лапах блестели наросты, похожие на костяные лезвия.

— За мной! — рявкнул Глеб и сделал шаг вперёд.

Он не побежал. Он встал в стойку — ноги шире плеч, копьё на уровне груди. Я встал рядом, сжав разделочный нож.

Первый крысолюд прыгнул. Глеб встретил его копьём — просто выставил вперёд, и тварь сама насадилась на лезвие. Хруст, брызги, предсмертный визг.

СТРАЖ: ГЛЕБ (УРОВЕНЬ 1)

УБИЛ КРЫСОЛЮДА (УРОВЕНЬ 1)

ОПЫТ +40

Система оповестила всех, кто был рядом. Я видел всплывающее окно краем глаза. Значит, имена открываются автоматически при совместном бою.

Второго я ударил ножом. Не так эффектно — просто сунул лезвие в открытую пасть, когда тварь клацнула зубами в паре сантиметров от моего лица. Она захрипела, дёрнулась и завалилась набок.

ВЫ УБИЛИ: КРЫСОЛЮД (УРОВЕНЬ 1)

ОПЫТ +50

Третий и четвёртый попытались зайти с флангов. Глеб развернулся, выдернул копьё из первого трупа и сделал выпад влево — попал в глаз. Потом, не теряя равновесия, рубанул древком направо, сбил четвёртого с ног и добил ударом в шею.

Я тем временем схватился с пятым. Этот был крупнее, и на его лапах росли костяные клинки. Он полоснул меня по груди — я едва успел отшатнуться, порвал куртку, но не кожу. В ответ я всадил нож ему в плечо. Тварь взвыла, но не упала. Тогда я ударил ещё раз, в горло, и провернул лезвие.

Кровь хлынула фонтаном. Меня забрызгало с ног до головы.

Шестой, последний, попытался бежать. Глеб метнул в него копьё — не как дротик, а сильно и поперек, ударил древком по ногам. Крысолюд кубарем покатился по асфальту. Я подскочил и добил его ножом в затылок.

Тишина.

Дышал я так, будто пробежал стометровку. Глеб стоял ровно, только сжимал и разжимал пальцы на древке.

— Неплохо, — сказал он. — Для второго номера.

— Сам ты... — начал я, но не договорил, потому что система снова вылезла.

ГЛЕБ ДОСТИГ УРОВНЯ 2

ГЛЕБ ПОЛУЧИЛ КЛАСС: СТРАЖ

СТРАЖ: +20% К ЗАЩИТЕ ЩИТОМ (ПАССИВНЫЙ НАВЫК). АКТИВНЫЙ НАВЫК: «СТОЙКА» — ПОВЫШЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ОТБРОСУ НА 10 СЕКУНД

Я посмотрел на свои уведомления. Мне не дали класс. Только опыт — я тоже перешёл на второй уровень.

ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 2

ОЧКИ СТАТОВ: 5 (НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫ)

ДОСТУПНЫЕ КЛАССЫ: ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕТ. ТРЕБУЕТСЯ РУКОВОДСТВО (НАСТАВНИК ИЛИ СВИТОК)

— Ты получил класс, а я нет, — сказал я. — Почему?

Глеб пожал плечами.

— Может, потому что ты убивал как попало, а я — по правилам. Система любит порядок. — Он оглядел поле боя. — Пошли отсюда. Сейчас сюда придёт кто-то покрупнее.

— Куда?

Глеб указал копьём в сторону подземного перехода через дорогу.

— Там метро. Глубоко. Я слышал от выживших, что в метро ещё есть люди. И там меньше тварей — они не любят темноту без щелей.

— А мы любим?

— У нас ножи и копья. Выбора нет.

Мы двинулись к переходу. Я на ходу заглянул в системное меню — впервые осознанно, не паникуя. Там был раздел «Статы»:

АРТЁМ (УРОВЕНЬ 2)

СИЛА: 10 (среднее)

ЛОВКОСТЬ: 12 (выше среднего)

ВЫНОСЛИВОСТЬ: 9

ИНТЕЛЛЕКТ: 11

ВОСПРИЯТИЕ: 14 (очень высокое)

СИНХРОНИЗАЦИЯ С ОРУЖИЕМ: 0% (требуется бой)

Свободных очков: 5

Восприятие 14 — это, наверное, потому что я всегда замечал детали. На работе это помогало выявлять возражения клиентов. Теперь, видимо, помогало замечать слабые места у монстров.

Я распределил очки: +2 к ловкости, +2 к силе, +1 к выносливости. Почему? Не знаю. Просто показалось, что бегать и колоть важнее, чем думать. Пока важнее.

Синхронизация 0% — это странно. Я уже убил двух крысолюдей ножом. Почему она не растёт?

Не сейчас, подумал я. Потом разберусь.

Мы спустились в подземный переход. Ступеньки были разбиты, лампы не горели. Внизу пахло сыростью и чем-то сладковатым — гнилью, но не резкой, а давней.

Глеб достал зажигалку. Маленький огонёк выхватил из тьмы стены в граффити и лужи на полу.

— Тихо, — сказал он.

Я прислушался.

Из глубины перехода доносился звук. Металлический, ритмичный. Словно кто-то водил лезвием по рельсу.

Скре-е-е-ет. Пауза. Скре-е-е-ет.

— Это не крысолюд, — прошептал я.

— Знаю, — ответил Глеб. — Но назад уже поздно.

Я обернулся. Сверху, из провала на улице, смотрели три пары красных глаз. Ещё одна стоя.

Выбора действительно не было.

— Идём в темноту, — сказал я и шагнул вперёд, на звук скрежета.

Зажигалка Глеба погасла от сквозняка.

И тьма поглотила нас.

ГЛАВА 3. Первый данж: коллектор

Тьма была не просто отсутствием света. Она была живой, густой, как патока, и, казалось, давила на уши. Мы шли, выставив руки перед собой, и каждый шаг отдавался эхом где-то далеко впереди.

— Глеб, — прошептал я. — Зажигалку.

— Кончилось топливо, — ответил он из темноты. — Секунд на десять хватило, пока спускались.

— Отлично. Просто замечательно.

Мы двигались на звук скрежета. Теперь он стал громче и ближе, но я всё ещё не мог определить направление — стены перехода многократно отражали звук, превращая его в белый шум.

И тут нога провалилась в пустоту.

Я взмахнул руками, успел ухватиться за край. Глеб схватил меня за капюшон и дёрнул назад. Мы оба грохнулись на пол.

— Лестница была, — сказал я, ощутив край обрыва. — Ступеньки вниз ведут.

— Туда и надо.

— А если там тупик?

— А если там выход?

Глеб был прав. Назад, к красноглазым тварям, мы не могли. Я перекинул ноги через край, нащупал ступеньку. Она была скользкой, будто покрытой слизью.

— Держись за стену, — сказал я. — Пошли.

Мы спускались. Ступеньки уходили глубоко — я насчитал тридцать, сорок, пятьдесят. Воздух становился влажным и тяжёлым, пахло металлом и чем-то сладковатым, как переспелые фрукты.

Внизу, наконец, появился свет. Тусклый, зеленоватый, будто старая лампа дневного света перед смертью.

— Гляди, — сказал Глеб.

Мы стояли на бетонном полу. Вокруг — стены из старого кирпича, облицованного кафелем. Вдоль стен — трубы, толстые, ржавые, с подтёками. А над головой — купол, и на нём росли грибы.

Серьёзно. Грибы. Светящиеся.

Они были похожи на поганки — тонкие ножки, маленькие шляпки, но светились мягким зелёным светом. Целая роща на потолке, наверное, квадратов двадцать.

[ВЫ ВОШЛИ: ПОДЗЕМЕЛЬЕ УРОВНЯ 1 — «ВОНЮЧИЕ ЖИЛЫ»

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ УРОВЕНЬ: 1-3

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ: НЕТ

ЗАПРЕТОВ ОРУЖИЯ: НЕТ

— Вонючие жилы, — прочитал я вслух. — Подходящее название.

Глеб понюхал воздух и поморщился.

— Трубы, — сказал он. — Сточные. Только почему они текут, если город обесточен?

— Система, — ответил я. — Она теперь тут главный сантехник.

Мы двинулись по коридору. Грибной свет давал ровно столько, чтобы видеть очертания, но не детали. Тени прыгали, когда мы проходили мимо, и мне казалось, что за трубами кто-то стоит.

— Слышишь? — спросил Глеб.

Я прислушался. Скрежет пропал. Вместо него — шорох. Мелкий, быстрый, как будто множество маленьких ножек бежали по стенам.

— Много, — сказал я. — Очень много.

— Не крысолюди. Мельче.

Из трубы слева вылетело нечто. Я не успел рассмотреть — только чёрную тень, зубастую пасть и хвост, похожий на скорпионье жало. Оно вцепилось мне в рукав.

Я швырнул его об стену. Существо размером с крупную крысу, покрытое хитиновым панцирем, запищало и кинулось обратно.

— Это кто? — спросил Глеб, прибавая копьём ещё одного.

ГИГАНТСКИЙ МУРАВЕЙ-СКОРПИОН (УРОВЕНЬ 1)

ОПЫТ +20

— Муравей-скорпион, — прочитал я. — Уровень 1, мелкий. Хреново, что их много.

Они лезли отовсюду. Из труб, из трещин в полу, из дыр в потолке. Десятки. Их жала оставляли на одежде белый след — какой-то едкий секрет, который разъедал ткань.

— Не дай себя ужалить! — крикнул Глеб, крутя копьём.

Мы встали спиной к спине. Я работал ножом — короткие, экономные движения, никаких замахов. Один удар — одна тварь. Уровень пока позволял, но их было слишком много.

ВЫ УБИЛИ: ГИГАНТСКИЙ МУРАВЕЙ-СКОРПИОН (УРОВЕНЬ 1)

ОПЫТ +20

ВЫ УБИЛИ...

Уведомления сыпались как из рога изобилия. Опыт капал по капле, но я чувствовал, что близок к третьему уровню.

— Уходим в узкий проход! — крикнул Глеб, указав копьём в боковой туннель.

Мы побежали. За нами — шуршащий рой. Туннель сужался, стены сближались, и через пару десятков метров муравьи отстали — они не могли пролезть в щель шириной сантиметров тридцать.

Мы вывалились в небольшой зал. Грибы здесь росли плотнее, поэтому света было чуть больше. В центре зала — неглубокая лужа, на поверхности которой плавала какая-то маслянистая плёнка.

— Передохнём, — выдохнул я.

Глеб кивнул, опускаясь на корточки. Его копьё было покрыто чёрной слизью — кровью муравьёв. Моя рубашка превратилась в лохмотья, а нож затупился о хитин.

— Нужно что-то острее, — сказал я.

— Найди, — буркнул Глеб.

Я оглядел зал. В дальнем углу, у стены, что-то темнело. Не грибы. Я подошёл ближе.

Тело.

Человеческое, давно мёртвое. Мужчина в тактической куртке, с разбитым планшетом на поясе. Рядом — проржавевший меч. Короткий, с односторонней заточкой, похожий на фальшион или тесак. Лезвие покрыто рыжими пятнами, но в целом клинок цел.

— Глянь, — позвал я Глеба.

Он подошёл, осмотрел тело.

— Был авантюристом, — сказал он. — Планшет новый, а рюкзак пустой. Кто-то его обчистил, а меч не взяли.

— Почему?

— Потому что ржавый.

Я протянул руку к мечу. И в тот момент, когда пальцы коснулись рукояти, клинок *дёрнулся*.

Я отдёргнул руку. Меч лежал неподвижно.

— Тебе показалось, — сказал Глеб.

— Не показалось.

Я снова взялся за рукоять. И снова — вибрация. Лёгкая, едва заметная, но отчётливая. Будто внутри металла зажужжал крошечный мотор.

ВЫ ОБНАРУЖИЛИ: «ЖАЛО РТУТИ» (РЖАВОЕ)

РЕДКОСТЬ: НЕОБЫЧНОЕ

ТИП: КОРОТКИЙ МЕЧ

УРОН: 8-12

БОНУСЫ: +3 ЛОВКОСТИ (ПРИ ЭКИПИРОВКЕ), 15% ШАНС НАНЕСТИ ОТРАВЛЕНИЕ

ТРЕБУЕТСЯ УРОВЕНЬ: 2

СИНХРОНИЗАЦИЯ: 0%

СОСТОЯНИЕ: РЖАВОЕ (ЭФФЕКТИВНОСТЬ СНИЖЕНА НА 20%)

— Читай вслух, — потребовал Глеб.

Я прочитал. Он присвистнул.

— +3 к ловкости — это как три уровня прокачки. Бери.

— А если проклято?

— Система сказала бы.

Я взял меч. Рукоять оказалась удобной — обмотанной чёрной кожей, несмотря на ржавчину на клинке. Меч весил меньше, чем мой разделочный нож. Я сделал несколько пробных движений.

Руки двигались быстрее. Легче. Будто я сбросил рюкзак.

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С «ЖАЛОМ РТУТИ»: 1%]

— Растёт, — сказал я.

— Забирай и пошли. Я слышу, там дальше что-то большое.

Я заткнул меч за пояс — ножен не было — и мы двинулись дальше. Туннель снова расширился, грибы стали крупнее, и в воздухе появился запах кислого молока.

— Стой, — сказал я.

— Что?

— Я вижу... линии.

Глеб остановился. Я смотрел вперёд, и перед глазами всё плыло. На стенах, на полу, на трубах проступали бледные красные линии. Они были похожи на трещины в стене, но нет — они двигались, пульсировали в такт моему сердцу.

ВЫ ПОЛУЧИЛИ НАВЫК: «ЧУТЬЁ СЛАБОСТИ» (УРОВЕНЬ 1)

ЭФФЕКТ: ВЫ ВИДИТЕ УЯЗВИМЫЕ ТОЧКИ ПРОТИВНИКОВ И ОБЪЕКТОВ. ШАНС КРИТИЧЕСКОГО УДАРА ПОВЫШЕН НА 10%

— Там, — я указал вперёд, где красные линии сходились в один пучок. — За тем поворотом. Что-то живое. И его слабое место — вот тут.

Я провёл пальцем по воздуху, рисуя точку примерно на высоте пояса.

Мы обогнули угол, и я увидел её.

Многоножка. Метра три в длину, толщиной с мою ногу. Сегментированное тело переливалось маслянистым чёрным. Каждый сегмент заканчивался острой парой ножек, а голова состояла из одних челюстей — круглых, вращающихся, как дрель.

ДРЕВЕСНАЯ МНОГОНОЖКА (УРОВЕНЬ 3, ЭЛИТА)

УРОН: ВЫСОКИЙ

УЯЗВИМОСТЬ: МЕЖДУ 4-М И 5-М СЕГМЕНТАМИ — НЕРВНЫЙ УЗЕЛ

— Вижу слабость, — прошептал я. — Глеб, отвлекай.

— А что я, по-твоему, всё время делаю? — ответил он и шагнул вперёд с копьём.

Многоножка атаковала быстрее, чем я ожидал. Она просто метнулась вперёд, и её челюсти клацнули в сантиметре от лица Глеба. Он успел подставить древко — челюсти перекусили его пополам.

— Ля! — выдохнул Глеб, отскакивая.

У него осталась половина копья — заострённая, но короткая. Он не растерялся, ткнул ей в голову твари. Лезвие вошло в глаз, но многоножка даже не замедлилась.

— Артём, давай!

Я ждал. Красные линии подсказывали момент — когда тварь развернётся, чтобы достать Глеба с другой стороны, её четвёртый сегмент откроется.

Сейчас.

Я прыгнул. Меч вошёл ровно между сегментами — я почувствовал, как лезвие проткнуло что-то мягкое, гнилое, а затем тварь дёрнулась и замерла.

Потом она рухнула на пол, и её тело начало быстро темнеть, превращаясь в слизь.

ВЫ УБИЛИ: ДРЕВЕСНУЮ МНОГОНОЖКУ (УРОВЕНЬ 3, ЭЛИТА)

ОПЫТ +150

ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 3

ДОСТУПНЫЕ КЛАССЫ: ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕТ. НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВО

Глеб отшвырнул обломок копья.

— Это было... неплохо, — сказал он.

— Заткнись, — ответил я, пытаюсь отдышаться.

Впереди, там, куда вела вторая стрелка красных линий, виднелась дверь. Настоящая, железная, с гербом — какой-то витиеватый символ, который я не узнал.

— Там выход, — сказал я. — Согласно чутью, за дверью — не монстры.

— Откуда знаешь?

— Красных линий нет. Проход безопасен.

Я толкнул дверь. Она открылась, и мы увидели московское небо — серое, низкое, но такое родное.

С другой стороны улицы на нас смотрели люди. Пятеро. В самодельных доспехах — кто в кожаной куртке с нашивками, кто в крагах из пластиковых труб. У всех оружие — мечи, топоры, дубины.

И у одного на груди — шеврон: молот, наложенный на круг.

— Стоять, — сказал их глава. Коротко, без эмоций. — Оружие на землю. Артефакты в общий котёл. Вы в зоне «Молота тишины».

Я сжал рукоять «Жала ртути».

И понял, что отдых закончился.

ГЛАВА 4. Говорящий клинок

— Оружие на землю. Артефакты в общий котёл.

Главарь отряда говорил спокойно, даже лениво. На вид — лет тридцать, бритый налысо, с татуировкой на шее: перечёркнутый пистолет. В руках — двуручный меч с самодельной гардой из арматуры. За спиной — четверо таких же: в наколенниках из пластиковых труб, с кустарными щитами, с топорами и кистенями.

Глеб бросил на меня быстрый взгляд. Я чуть качнул головой: не нападать.

— Мы только вышли из данжа, — сказал я как можно спокойнее. — Никаких артефактов, кроме этого ржавого меча.

— Врёшь, — сказал главарь. — У вас в статах плюшки есть. Значит, что-то нашли.

Он сделал шаг вперёд. Остальные четверо окружили нас полукольцом.

Я крепче сжал «Жало ртути». Меч привычно завибрировал в руке — с того момента, как я его поднял, вибрация не прекращалась. Она стала частью меня, как пульс. Только иногда, когда я злился или боялся, толчки становились сильнее.

И сейчас меч дрожал, как живой.

— Ты слышишь? — прошептал Глеб.

— Что?

— Меч. Он... гудит.

Я прислушался. И правда — едва слышное гудение, на грани ультразвука. Будто внутри клинка пел комар.

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С «ЖАЛОМ РТУТИ»: 5%]

[РАЗБЛОКИРОВАН ЭФФЕКТ: «ВИБРАЦИЯ РТУТИ» — КЛИНОК ИЗДАЁТ ЗВУК, ДЕЗОРИЕНТИРУЮЩИЙ ПРОТИВНИКОВ]

Не время. Я мысленно закрыл уведомление.

— Мы уходим, — сказал я главарю. — Без драки.

— А я говорю: положите оружие. — Он поднял свой двуручник, и остальные синхронно вскинули топоры. — Или мы сами снимем с вас всё. Включая кожу.

Я почувствовал, как Глеб напрягся. Его обломок копья — жалкое оружие против четырёх, но он готов был драться.

И тут меч дёрнулся в моей руке.

Не вибрация — настоящее движение, как будто кто-то потянул клинок в сторону. Я чуть не выпустил рукоять. Лезвие указало на левый проулок — туда, где между гаражами чернел провал.

Другой выход из подземелья. Система открыла новую точку.

— Глеб, — шепнул я. — За мной. Бегом.

Я рванул в проулок. Глеб — за мной. Позади раздался мат и топот — бандиты кинулись вдогонку.

— Стоять, мрази!

Проулок петлял. Мы пробежали мимо гаражей, перепрыгнули через мусорные баки, выскочили на маленькую площадь — старую Москву, дворы-колодцы. Здесь было тихо. Слишком тихо.

— Зашли в тупик, — выдохнул Глеб.

Трёхэтажные дома смыкались вокруг. Единственный выход был тот, откуда мы пришли. И оттуда уже доносились крики и лязг оружия.

— Не тупик, — сказал я, глядя на меч. Он вибрировал сильнее и указывал прямо под ноги. — Внизу.

Прямо посередине двора зиял люк. Не канализация — старый, довоенный, с массивной крышкой, которая была сдвинута в сторону. Из люка тянуло холодом и запахом озона.

— Опять подземелье? — спросил Глеб.

— Другого выхода нет.

Я прыгнул в люк. Упал на бетон, больно ударившись плечом. Сверху спрыгнул Глеб, и в тот же момент над нами, у края люка, появилась бритоголовая рожа главаря.

— Они там!

— Бежим! — крикнул я.

Мы рванули по туннелю. Он был шире коллектора — старинная кирпичная кладка, сводчатый потолок, сухо. Ни грибов, ни слизи. И воздух — странно чистый, с металлическим привкусом.

Система выдала уведомление:

ВЫ ВОШЛИ: ПОДЗЕМЕЛЬЕ УРОВНЯ 2 — «ЗАБРОШЕННЫЙ БУНКЕР»

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ: НЕТ

ЗАПРЕТОВ ОРУЖИЯ: НЕТ

— Бункер? — удивился Глеб. — Откуда здесь бункер в центре Москвы?

— Система его сделала, — ответил я. — Или перенесла. Неважно. Надо найти выход на поверхность, пока эти психопаты не спустились.

Мы пробежали по коридору до развилки. Налево — темнота и тишина. Направо — слабое свечение и звук, похожий на бульканье.

Меч вибрировал и указывал направо.

— Направо.

— Там что-то есть, — сказал Глеб.

— Знаю.

Мы вошли в круглый зал. Посередине, в неглубокой яме, кипела лужа зелёной слизи. Она пузырилась, булькала и медленно росла. А из неё торчало нечто, похожее на студенистый холм с множеством глаз.

СЛИЗЕВИК-МУТАНТ (УРОВЕНЬ 4, МИНИ-БОСС)

УЯЗВИМОСТЬ: ЯДРО ВНУТРИ ТЕЛА (ТРЕБУЕТСЯ ФИЗИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ)

ОСОБАЯ АТАКА: ПЛЕВОК КИСЛОТОЙ (УРОН 15-20, РАЗРУШАЕТ СНАРЯЖЕНИЕ)]

— Это не многоножка, — сказал Глеб. — Эта штука плюётся.

Слизевик издал звук — мокрый, чавкающий — и выстрелил зелёным стустком. Я едва успел отпрыгнуть. Кислота попала на кирпичную стену — она зашипела, и камень начал плавиться.

— Не дай в себя попасть! — крикнул я.

Глеб укрылся за бетонной колонной. Я метнулся влево, перекатился, и ещё один плевок просвистел над головой.

— Как его убить? — крикнул Глеб.

— Ядро внутри! Нужно подобраться и ткнуть мечом в центр!

— А если нас разъест?

— Тогда не будем медлить!

Я побежал к слизи. Она была скользкая, но не глубокая. Я погрузился по колено в вязкую массу — и сразу почувствовал, как ткань джинсов начинает разъедать.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ВЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ КИСЛОТЫ. -5 ЗДОРОВЬЯ В СЕКУНДУ

У меня было секунд десять, не больше.

Я взмахнул мечом, пробивая слизь. Глаза твари смотрели на меня со всех сторон, но я игнорировал их. Я искал ядро — плотное, твёрдое тело внутри.

Меч завибрировал так сильно, что я едва удержал его. Он указал вниз, в самую гущу.

— Глеб, отвлекай!

Глеб выскочил из-за колонны, заорал и швырнул обломок копья в голову слизевика. Тварь развернулась, выпустила ещё один плевок — в сторону Глеба. Тот увернулся, но кислота задела плечо, и он зарычал от боли.

Сейчас.

Я ударил мечом в то место, куда указывала вибрация. Лезвие вошло во что-то твёрдое — я почувствовал хруст, будто раздавил орех. Слизевик задрожал, издал протяжный стон, и его тело начало схлопываться, как проколотый шар.

Зелёная лужа втянулась в себя, оставив на полу мокрое пятно и маленький светящийся камень.

ВЫ УБИЛИ: СЛИЗЕВИКА-МУТАНТА (УРОВЕНЬ 4, МИНИ-БОСС)

ОПЫТ +200

ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 4

ДОСТУПНЫЕ КЛАССЫ: ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕТ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ НАЙТИ НАСТАВНИКА

Глеб подошёл, потирая обожжённое плечо.

— Дошёл до уровня 3, — сказал он. — А ты?

— Четвёртый. И никакого класса.

— Странно. Система тебя бережёт или наказывает. — Он кивнул на камень. — Что это?

Я поднял камень. Он был тёплый, гладкий, размером с перепелиное яйцо, и внутри него переливалась серебристая жидкость.

СЛЕЗА КОЛЛЕКТОРА (РЕДКИЙ РАСХОДНИК)

ЭФФЕКТ: ПРИ РАЗГРЫЗАНИИ ВОССТАНАВЛИВАЕТ 30% ЗДОРОВЬЯ. ОДНОРАЗОВО.

— Лечилка, — сказал я. — Держи.

Я бросил камень Глебу. Он поймал, посмотрел и вернул.

— Ты быстрее. И рискуешь больше. Оставь себе.

Я не стал спорить. Спрятал «Слезу» в карман.

В стене напротив открылся проход — дверь, которой минуту назад не было. Система всегда даёт выход после босса.

Мы вышли на поверхность. Другой район, я не сразу понял какой. Потом узнал — Кропоткинская. Дома целы, но улицы пусты. Только вдалеке, у храма Христа Спасителя, горел костёр и двигались фигуры.

— Нам туда? — спросил Глеб.

— Нет. Нам нужно найти место, где можно переночевать и понять, что происходит.

Мы прошли пару кварталов. В одном из дворов я заметил движение — не монстр, человек. Девушка лет двадцати пяти, короткие волосы, одета в кожаную куртку и армейские ботинки. В каждой руке — по кинжалу.

Она стояла над телом бандита. Того самого, из «Молота тишины». Она смотрела на нас, не пряча оружия.

— Вы оттуда? — спросила она, кивнув в сторону люка.

— Оттуда, — сказал я осторожно.

— А этих вы не знаете? — Она пнула ногой труп. — Они напали на мой отряд. Убили всех, кроме меня.

— Знаем, — ответил Глеб. — Тоже пытались ограбить.

Девушка убрала кинжалы в ножны на поясе.

— Тогда нам по пути. Меня зовут Лина. Я ищу учителя. Старого японца, который живёт где-то в этом районе. Говорят, он учит выживать в новой системе.

Я переглянулся с Глебом.

— Идём, — сказал я. — Вместе больше шансов.

И в этот момент из переулка выскочили трое. Те самые бандиты, которые гнались за нами. Главарь — татуированный, с мечом — улыбнулся.

— А вот и все. Беглецы и подружка. — Он повернулся к своим: — Берите их. Живыми не надо.

Глеб встал в стойку. Лина выхватила кинжалы. Я сжал «Жало ртути», и меч загудел так громко, что у меня заныли зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.